

Третий залп раздался прямо перед тем, как мы достигли стены, стрелы падали прямо на нас. И снова меня не задело, только упали еще двое. Секунду спустя мы достигли стены, и оставшиеся мужчины подняли руки, а я со всей силы прыгнул вверх, импульс понес меня к стене, и нашими общими усилиями, сделав два коротких шага, я достиг вершины. Меня встретила стена из мужчин, на меня было направлено оружие.

Непробиваемая защита спасла мне жизнь. Мои топоры, зажатые в одной руке, отводили наконечники копий и кинжалов, летящих в мою сторону. Как только я оказался на ногах и закрепился, я перебросил второй топор в другую руку и короткими, неглубокими Силовыми атаками стал рубить стену тел перед собой. Люди падали на месте, их тела толкала вперед наступающая сзади орда, когда они протискивались вперед, чтобы заполнить брешь.

Это было совсем не похоже на сражения в предыдущих битвах. Я рубил и рубил, кровь хлестала на меня, как водопад, но прилив, казалось, ничуть не ослабевал. За несколько секунд я убил, наверное, дюжину человек, их тела валялись у моих ног или валялись со стены, но я не продвинулся ни на шаг. Пока, внезапно, я не сделал это. В стене тел появились мельчайшие щели, и все они наседали, пытаясь столкнуть меня со стены. Остальные оттягивали на себя часть врагов, хотя я был единственным, кто находился на стене, насколько я мог судить.

Бросившись в проем, я повернулся спиной к одной из сторон стены врагов и почувствовал, как их удары сыплются на щит, прикрывающий мою спину. Я выдержал удары и протиснулся вперед, найдя связку своих способностей крайне эффективной против кричащей стены людей. Одним топором я поддерживал Непробиваемую защиту, что позволяло мне легко и неосознанно ловить и отводить удары. Вторым топором я рубил и резал, убивая все перед собой Силовыми атаками. Топор, который я использовал для нападения и защиты, плавно сменялся по ходу боя, позволяя мне быстро продвигаться вперед, продолжая валить трупы к своим ногам.

Крови было так много. Она пропитала мои штаны, наполнила сапоги и покрывала каждый сантиметр меня. Она впиталась в деревянные валы, которые представляли собой скорее деревянные выступы, установленные для того, чтобы расширить количество людей, которые могли сражаться на стенах. Я слышал только крики вокруг себя - люди кричали от боли, страха, ярости и ужаса. Вонь дерьма от мертвых и расчлененных была настолько всепоглощающей, что я чувствовал ее вкус на своем языке.

Смерть была не тем, чего я мог избежать. Она пришла бы за мной, что бы я ни делал. Если судьба решит, что сегодня мой день для смерти, значит, я умру. Вот и все, что можно было сделать. Поэтому я сражался не ради жизни. Я сражался ради славы. Ради богатства. Доля ярла была немалой, и эта битва стольких людей наверняка привлечет внимание богов. Если я паду... тогда меня точно примут в Вальгалле.

Крик вырвался из моего горла, присоединившись к хору других вокруг меня, когда я

обнаружил, что давление на меня ослабло, когда все больше мужчин взобрались на стены. Я добрался до зарешеченного дверного проема, рубя и режа всех на своем пути. Ударом, усиленным Силовой атакой, я убил человека, охранявшего дверь, и прорвался внутрь. Когда я вошел в башню, то, что мой щит не зацепился за остатки двери, говорило о том, насколько она была разбита. Я не обращал на это внимания, так как на меня напали те, кто находился в башне, - лучники, стрелявшие из прорезей в окнах, и люди, которые отступили внутрь башни для защиты.

Я убил их. Я даже не знал, как. Все превратилось в сплошное боевое пятно, я бездумно размахивал руками и ногами, а враги просто падали. При таком количестве силовых атак я чувствовал, что мои руки начинают болеть от напряжения. Истощение, которое я ощущал, проникало до костей, словно кости моих рук напрягались под тяжестью топоров с каждым взмахом. Оружие, казалось, становилось тяжелее с каждым моим ударом, но я не сбавлял темпа. Я спускался по лестнице башни, убивая всех, кого мог, прокладывая путь для других воинов.

Достигнув нижнего этажа, я выбил дверь и был встречен еще большим количеством людей, стоявших во дворе. Они выстроились в стену из копий, наконечники копий были направлены в мою сторону. На других стенах бой еще продолжался, и я видел, как людей сталкивают с подмостков и как наши воины получают отпор. Единственной стеной, на которой наблюдался хоть какой-то прогресс, была та, через которую я пробился. Они собирались попытаться задержать нас у единственного безопасного пути вниз по стенам. Пусть временная, но точка соприкосновения.

Я бросился вперед и врезался в строй, моя усталость отхлынула в сторону, пока я сражался. И я убивал. И убивал. И рубил все на своем пути.

Пока я сражался, рубя и режа, мое изнеможение росло и росло с каждым взмахом, пока моя защита не ослабла. Я почувствовал сильный удар по голове, заставивший меня на мгновение споткнуться. Когда я остановился, мой дух словно покинул тело и позволил мне взглянуть на окружающую обстановку разом. Я так сосредоточился на том, что было непосредственно вокруг меня, что не обращал внимания на саму битву.

Я видел, как человек держал свои кишки, вываливающиеся из живота, бесплодно пытаясь запихнуть их обратно внутрь, пока он кричал на залитой кровью земле. Я видел, как человек бросил оружие, крича на германском языке, что он сдается, но северные воины не поняли ни слова из того, что он сказал. Кровь брызнула мне на лицо, когда топор был всажен в его череп.

Я видел, как деве меча нанесли полдюжины ножевых ранений в живот, прежде чем клинок до рукояти вонзился в ее горло. Я видел воина, который кричал валькириям - не во славе и волнении, а в страхе, прежде чем его заставили замолчать ударом копья в горло. Я видел, как норман и франк кричали друг на друга во всю мощь своих легких, проклиная друг друга

на смерть, когда они обменивались ударами, причем оба были так изранены, что не было никакой надежды на то, что они останутся в живых после битвы.

Я видел все это. Мужество, отвагу, славу и честь. А также страх, смятение, муки, ужас и смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3586342>